ТУРГЕНЕВ И ИСПАНСКАЯ КУЛЬТУРА

Адриана КРИСТИЯН
Клужский университет

Тургенев провел молодые годы в Санкт-Петербурге, где симпатия к Испании и интерес к ее культуре проявились в рядах интеллигенции еще со времени нашествия Наполеона, когда русские поэты прославляли не только мужество отечественной армии (как Жуковский в стихотворении *Песнь во стане русских воинов*), но и героическую борьбу испанских партизанских отрядов против французских завоевателей. В Петербурге образовался даже специальный «испанский легион», парадами которого любовались жители столицы.

В 20-30 годы существовал в Царском Селе салон госпожи Смирновой, который посещали Жуковский (давший еще в начале века второй перевод *Дон Кихота*), Пушкин, Гоголь, композитор Глинка, гиспанист Соболевский и др. Тургенев был тогда еще слишком молодым, чтобы принимать участие в заседаниях этого кружка. Но, начиная с 1839г., он посещал салон княгини Шаховской и проникся испанской атмосферой. Князь А.А. Шаховской и знаменитый актер В.А. Каратыгин переводили и разыгрывали испанские комедии и водевили.[1] Журналы «Сын отечества», «Северная пчела» и «Пантеон русских и всех европейских театров» (1830-1843гг.) печатали статьи об истории испанского театра, хроники о спектаклях, а также об испанской литературе, особенно о драматургии.

В 1843 г. в жизни Тургенева произошли важные события: он дебютировал на литературном поприще рассказом *Неосторожность или сцены из испанской жизни*, тематика которого заимствована из книги Проспера Мериме *Театр Клары Газул, испанской комедиантки*, книги

[1] См. A. Zvigulsky, *Tourguénev et Espagne*, „Revue de littérature comparée”, 1959, t. XXXIII, № 1.

BDD-A24269 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 01:06:05 UTC)

пользующейся большим успехом в России, и познакомился с Полиной Виардо, «гениальной дочерью» тенора Мануэля Гарсия (великого певца, восхваленного в повести *Вешние воды*), которая гастролировала в Санкт-Петербурге с труппой Парижского театра, исполнявшей успешно роль Розины в опере Россини *Севильский цирюльник*. Полина Виардо очаровала Тургенева и стала «единственной женщиной», которую он полюбил навсегда, по его признанию.[1]

В этот же начальный период литературной деятельности он обращается к испанским темам и пишет *Испытание святого Антония* и *Две сестры*, в которых кроме характерных декораций, вдохновленных той же книгой Проспера Мериме, звучат и испанские песни.

В 1845 г., вместе с историком живописи В.П. Боткиным и переводчиком произведений Шекспира Н.М. Сатиным, Тургенев предпринял путешествие по юго-западной Франции, желая посетить Испанию. По неизвестным причинам это намерение не осуществилось. Но, как вытекает из его заметок, он все-таки провел несколько дней в Пиринеях. Лишь В. П. Боткину удалось посетить главные испанские города и побывать даже в Марокко. В *Письмах об Испании*, напечатанных частично в журналах в 1847-1848 годах, Боткин изложил свои впечатления и комментарии о жизни и нравах жителей этой страны. Тургенев высоко оценил эту «замечательную книгу» и ссылался на нее в романах *Накануне* и *Новь*, в связи с изображением темпераментных испанок, прекрасных танцовщиц и талантливых певиц.

В эти годы Тургенев усердно переписывается с Полиной, прилежно изучает „magnifica lengua castellana” и заявляет, что вскоре будет свободно говорить на этом языке. Он проводит время в «испанской атмосфере». «Мы встречаемся каждый вечер в испанском ресторанчике, – пишет он, – и говорим по-испански». Охотится с Люи Виардо, выезжает на рыбную ловлю «с друзьями испанцами», играет в шахматы с Мануэлем Гарсия, изучает историю Испании, знакомится с драмами Калдерона *Жизнь есть сон, Поклонение кресту* и др. «Я сейчас читаю с ожесточением Калдерона (конечно, на испанском языке)» – пишет он Полине Виардо в декабре 1847 года. Заявляет шутя, что «совсем окалдероновался», читая этого

[1] И.С. Тургенев*, Полное собрание сочинений и писем. В тридцати томах. Письма*, М. 1987, т. 3, с. 205. (Полина «единственная женщина, которую я любил и вечно любить буду».)

BDD-A24269 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 01:06:05 UTC)

«величайшего католического писателя» и знакомится с литературой, находящейся в библиотеках семьи Гарсия, Ситчес и Люи Виардо, который был известным испанистом, автором работ по истории и искусству Испании. Он же мастерски перевел *Нравоучительные рассказы* Сервантеса и роман *Дон Кихот*, предпослав обширную вступительную статью своему переводу. О переложении этого шедевра на русский язык мечтал и Тургенев и «готовился к этому подвигу», как он сообщал Боткину и Полонскому. *Дон Кихот* был его настольной книгой, которая оставила отпечаток в обрисовке морального, духовного и психологического профиля целого ряда главных и второстепенных тургеневских героев.

Тургенев написал статью *Гамлет и Дон Кихот*, которая по своему философскому и этическому анализу занимает важное место в его творчестве. Он считал, что сознательно или бессознательно все люди близки либо к Гамлету, либо к Дон Кихоту. Это главные ипостаси, «две коренные противоположные особенности человеческой природы» – по его словам. Гамлет – эгоист и скептик, все подвергает критическому анализу; не верит в свои силы, не имеет никакой цели в жизни; смотрит свысока на людей, презирает «плебс», «грязную чернь»; живет одиноко; ничего не оставляет после себя; он бесплоден. Но Гамлет образован, красноречив. Своими идеями о высоком достоинстве человека он привлекает юношу Горацио, который усваивает и распространяет эти идеи. Гамлет отрицает ложь и зло. Именно в отрицании заключается его значение. Погруженный в рефлексию, безвольный, он не в состоянии действовать.

Дон Кихот, напротив, воплощает энтузиазм и альтруизм. Он решительно стремится к осуществлению своего идеала, к уничтожению зла, враждебных человечеству сил. Вера его непоколебима. Он честен, соблюдает существующие установления, религию и монархов, но свободен и признает свободу других. Дон Кихот мало грамотен; терпит унижения и даже побои, терпит «попирание свиными ногами (которые) встречаются всегда в жизни». Но за Дон Кихотом идут массы, потому что у него есть ясная и благородная цель, за осуществление которой он борется беззаветно.

Если скепсис и рефлексия доводят Гамлета до трагизма, то в Дон Кихоте энтузиазм доходит до комизма. Но «без этих смешных Дон Кихотов, – пишет Тургенев, – не подвигалось бы вперед человечество <…> и не над чем было бы размышлять Гамлетам».[1]

[1] И.С. Тургенев, *Сочинения. В двенадцати томах*, М., 1980, т. 5, с. 338.

BDD-A24269 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 01:06:05 UTC)

В России, в «жестокий век» царствования Николая I, после разгрома декабристкого восстания, гамлетизм был формой общественного сознания, отражал трагическое противоречие между стремлениями передовой части общества и ее политическим бесправием. Не случайно Тургенев признавался в том, что «изображает современных Гамлетов», которые в России носили название «лишних людей». Гамлетами чувствовали себя Белинский, сам Тургенев и многие другие их современники. Гамлетизировали в той или иной мере и герои тургеневских романов: Рудин, Лаврецкий, Инсаров, Базаров и Нежданов.

Когда Тургенев покинул родину в 1856 году и поселился навсегда в Париже, Франция переживала этап увлечения испанской культурой. Наполеон III в 1853 г. вступил в брак с Еуджени де Монтихо, происходящей из старинной аристократической испанской семьи. В Париже открываются Галереи Пурталес, в которых экспонируются картины Гойи, Эль Греко, Веласкеза, Зурбарана, Рибейры и других живописцев, произведших сильное впечатление и повлиявших на эволюцию французской живописи. А во время второй Мировой экспозиции (1855г.), выставляются, в специально построенном здании, произведения художников разных стран, в том числе Испании и Португалии.[1] Андалузский гитарист, Гуерта, приводит в восторг парижан. Эдуар Манэ рисует портреты Гуерты, *El Guitarrero*, и солистки испанского балета *Лолы из Валенсии*, а также целый ряд картин житан и тореадоров. Странствующие актеры исполняют повсюду *сегедиллиас*, испанские народные песни и танцы. Видные представители французской литературы и искусства, среди которых и Бодлер, были просто «помешаны на испанцах». Бодлер писал, что картины Манэ *«насыщены испанским вкусом,* а это позволяет нам утверждать, что *испанский гений переселился во Францию».*[2]

Проблемы испанской культуры обсуждались в флоберовском кружке, известным под названием «кружок освистанных писателей в их странах». Его члены, среди которых и Тургенев, часто посещали особенно мастерскую Манэ, художника сурово принятого критиками, публикой и консервативным академическим жюри. Эмиль Золя, член того же кружка, в

[1] См. Henry Perruchot, *Viaţa lui Manet*, Bucureşti, Editura Meridiane, 1969.
[2] *Там ж***е**, с. 106.

BDD-A24269 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 01:06:05 UTC)

целом ряде статей выступал в защиту Манэ, считая, что некоторые его работы являются настоящими шедеврами.

В такой атмосфере провел Тургенев первые годы в Париже. Вместе со своими гостями и с знакомыми он посещает не только мастерские некоторых живописцев, но и картинные галереи, музеи и особенно Лувр – как свидетельствует Фанни Николаевна Тургенева в своем *Дневнике*.[1] В Лувре было много картин испанских художников, приобретенных еще в 1837 г. Людовиком-Филиппом, который купил у барона Тейлора свыше четырех сот ценных полотен. А в 1843 г. испанская галерея обогатилась новыми картинами благодаря Фрэнку Холл-Стэндишу, завещавшему свою коллекцию тому же Людовику-Филиппу. Пользовалась известностью и коллекция маршала Сульта («знаменитого грабителя испанских церквей»), насчитывающая свыше двух сот картин.

Никогда Тургенев не терял ни одного случая чтобы посетить музеи, соборы, дворцы любого города, в котором ему приходилось побывать. А, как известно, он часто путешествовал по европейским странам. С испанским искусством он начал знакомиться еще будучи студентом, посещая Эрмитаж, в котором коллекция картин испанских живописцев поразила своим богатством Люи Виардо, автора известных работ об испанских музеях, а также и о музеях Санкт-Петербурга, Москвы и русских частных коллекций.

Тургенев провел почти два десятилетия вблизи Полины Виардо, в испанском окружении, дружил с испанскими актерами и певцами, прекрасно знал произведения драматургов Лопе де Вега, Калдерон де ла Барка и Тирсо де Молина, высоко ценил шедевр Сервантеса *Дон Кихот*, это «бессмертное произведение». Часто ссылался на Дон Кихота, Санчо-Пансу и Дульцинею в беседах с Флобером в связи с правдоподобием и жизненностью литературных образов. В переписке и беседах романист ссылался на испанских художников, включал испанские слова, поговорки, идиоматические выражения, а это свидетельствует о том, что испанская культура составляла активный фонд его обширных «энциклопедических» познаний.

[1] *Литературное наследство*, М., 1967, т. 76, с. 378.

BDD-A24269 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 01:06:05 UTC)

I.S. Turgenev and the Spanish Culture

Abstract

Turgenev spent almost three decades close to the Garcia-Viardot family. The famous singer and musician Pauline Viardot was "the only woman he (Turgenev) loved for all his life". The Russian writer was a polyglot and he also knew "magnifica lengua castillana". He was able to read in Spanish the dramatic works of Lope de Vega, Tirso de Molina and Calderon de la Barca.

Turgenev considered himself as being completely "calderonised". He used to permanently re-read "the immortal novel" of Cervantes and he intended to translate it. Don Quijote together with Shakespeare's Hamlet highly influenced Turgenev in depicting his characters.

The Russian writer was familiar with the paintings belonging to Velasquez, Goya, El Greco, Zurbaran, Ribeira, Murillo, which were exhibited in Paris at Louvre, the Spanish Museum and the Pourtales Galleries.

His interest in Spanish culture was also linked to the fact that in the middle of 19 century "the Spanish genius took refuge in France", as Baudelaire wrote. The French painters could not avoid "the Hispanic atmosphere", and their paintings were "impregnated with Spanish charm". Eduard Manet painted in this manner and Turgenev was a permanent visitor of Manet's workshop. It is interesting that Spanish art is often mentioned in Turgenev's novels, short stories and correspondence.

BDD-A24269 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 01:06:05 UTC)